

Никитина Т. Г. Лексика и фразеология в двуязычном сопоставительном учебном словаре / Т. Г. Никитина, М. А. Жуманиязов // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 70—83. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-70-83.

Nikitina, T. G., Zhumaniyazov, M. A. (2019). Vocabulary and Phraseology in a Bilingual Comparative Study Dictionary. *Nauchnyi dialog*, 12: 70-83. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-70-83. (In Russ.).

УДК 81'374.82

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-70-83

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ В ДВУЯЗЫЧНОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ

© **Никитина Татьяна Геннадьевна (2019)**, orcid.org/0000-0001-9006-9738, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и методики гуманитарного образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет» (Псков, Россия), sambala2007@yandex.ru.

© **Жуманиязов Музаффар Аширбаевич (2019)**, orcid.org/0000-0002-7380-7943, аспирант кафедры теории и методики гуманитарного образования, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Псковский государственный университет» (Псков, Россия), fno-timgo@yandex.ru.

В статье обобщается отечественный опыт сопоставительной репрезентации лексики и фразеологии в академических словарях, раскрываются возможности реализации сопоставительного аспекта в учебной лексикографии и фразеологии. Сформулированы основные принципы метаязыковой двуязычной интерпретации лексико-фразеологического материала с учетом степени родства языков и уровня языковой подготовки пользователей словаря. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы лексикографического описания лексики и фразеологии в сопоставительном аспекте. Новизна исследования заключается в обращении к неразработанной сопоставительной проблематике двуязычной учебной лексикографии и выявлении оптимальных лексикографических приемов, позволяющих показать специфику семантической структуры лексических коррелятов двух языков, общность и лакуарность грамматических категорий частей речи, этнокультурную оригинальность фразеологических образов. Особое внимание уделяется параметрам и приемам лексикографического описания материала, относящегося к зонам потенциальной межъязыковой интерференции (межъязыковые паронимы и антонимы родственных славянских языков; русские относительные и притяжательные прилагательные и соответствующие им изафетные конструкции в тюркских языках; актуальные для любой пары лингвокультур расхождений в образном осмыслении реалий окружающего мира, отражающиеся во фразеологизмах с общим стержневым компонентом). Доказана целесообразность использования параллельной двуязычной параметризации сопоставляемых единиц, обеспечивающая реализацию принципа двойной адресации словаря.

Ключевые слова: русский язык; сопоставительное языкознание; двуязычная лексикография; сопоставительный словарь; толково-грамматический словарь; фразеологический словарь; метаязык.

1. Введение

Как известно, одним из основных принципов практической лексикографии, в том числе и двуязычной, является учет фактора адресата словаря. Так, еще Л. В. Щерба, обратившийся к этой проблематике в середине прошлого века, утверждал целесообразность создания четырех словарей для всякой пары языков,

имея в виду, что носитель каждого из них будет пользоваться двумя переводными словарями, разработанными специально с учетом его потребностей при рецепции иноязычной речи и при ее продуцировании [Щерба, 1974, с. 301—303]. В. Г. Гак пишет о необходимости разработки полных двуязычных словарей общего типа, обеспечивающих понимание иноязычного текста (словари пассивного типа), переводческих словарей активного типа с подробной разработкой гнезд и учетом лексико-грамматических расхождений между языками, учебных словарей активно-пассивного типа с минимизированным по принципу коммуникативной ценности словником и широкой представленностью сочетаемости и словоупотребления [Гак, 1964, с. 71—78]. Развивая идеи основоположников отечественной двуязычной лексикографии, их последователи совершенствуют концепции двуязычных словарей данных типов [Латыпова и др., 2016; Трифионов, 2016]. С появлением еще одного направления двуязычной лексикографии — сопоставительного — наметилась возможность компактного решения поставленной Л. В. Щербой задачи: вместо четырех словарей, ориентированных на разные виды речевой деятельности носителей исходного и целевого языков, один сопоставительный словарь может предложить каждому из этих пользователей весь объем информации о каждом и на каждом из двух языков в параллельном представлении соотносимых языковых единиц.

В последние 10—20 лет сложились свои направления внутри сопоставительной лексикографии, опубликованы сопоставительные словари нескольких типов, разрабатываются их новые концепции и экспериментальные материалы. Цель данной статьи — обобщить этот ценный лексикографический опыт, предложить пути совершенствования приемов двуязычной сопоставительной репрезентации лексики и фразеологии в формате учебного словаря, представить новые модели описания русских языковых единиц в сопоставлении с материалом других языков и ориентацией на разный контингент обучающихся.

2. Параметры и приемы сопоставительной интерпретации лексической семантики в учебном словаре

В конце прошлого века на базе сопоставительных исследований лексики и фразеологии начинает формироваться сопоставительный подход в лексикографии, на который переносится терминологическая дискуссия о соотношении сопоставительного и контрастивного методов лингвистического исследования и, соответственно, лексикографического описания материала. Как известно, контрастивное исследование проводится в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке, а сопоставительное — автономно для каждого языка с последующим сравнением результатов; при этом цель контрастивного исследования — выявление различий в семантике и функциях единиц двух языков, а при сопоставительном исследовании устанавливаются как различия, так и сходства [Контрастивная лексикология ..., 2006, с. 19]. В начале XXI века исследователи начинают употреблять эти термины применительно к словарям как равнозначные [Маклакова, 2010; Перванов, 2015]. В то же время подчеркивается отличие сопоставительных (контрастивных) словарей от переводных: переводной эквивалент не может в полной мере отразить

этнокультурную специфику языковой единицы, которая выявляется посредством компонентного анализа и передается на уровне толкований, «дифференцирующих слова на уровне денотативных, коннотативных и функциональных компонентов значения» [Чубур, 2010, с. 64—65]. Контрастивный словарь рассматривается как база для выявления этнокультурной специфики [Бобунов, 2010], а для преодоления субъективности ее описания разрабатываются формализованные параметры с использованием числовых индексов, процентных показателей [Стернин и др., 2010]. Этот сопоставительно-параметрический метод реализован в словарных проектах Воронежской лексикографической школы в 2011—2018 годах [Лукина и др., 2018], а задолго до этого, как всегда с опережением лексикографической теории, появились первые практические разработки сопоставительного плана — словари «ложных друзей переводчика» — русско-французских и русско-чешских межъязыковых омонимов [Муравьев, 1969; Vlček, 1966].

Проблема интерференционного влияния родного языка в сфере межъязыковой омонимии и паронимии не утратила актуальности, о чем свидетельствуют современные сопоставительные лексикографические разработки межъязыковых омонимов на русско-польском, русско-английском и русско-испанском материале [Краснов, 2001; Канонич, 2001; Kusal, 2002], а также словари французских авторов [Rivière, 2003; Ballard et al., 2005; Marcheteau et al., 2009], продвигающих традиции основоположников этого лексикографического жанра [Koessler et al., 1928] на французско-английском материале. Подчеркнем особую лингвометодическую значимость таких материалов для обучения генетически близкому иностранному языку, где область межъязыковой омонимии и паронимии, обусловленная общностью происхождения языковых единиц, является зоной проявления лексико-семантической интерференции, ср., например: рус. *беспечный* — чеш. *bezpečný* ('безопасный'), рус. *бровь* — чеш. *brva* ('ресница'), рус. *поздравлять* — чеш. *pozdravovat* ('приветствовать') и др.

В языках профессиональных сфер лексический фонд потенциальной интерференции, помимо родственных межъязыковых омонимов и паронимов, формируется (как и для пар неродственных языков) за счет терминов с интернациональной корневой морфемой, которая по-разному адаптируется каждым из языков-реципиентов. Все это мы учитываем при разработке материалов сопоставительного словаря русской и чешской юридической лексики, где параллельное расположение материала в двух колонках словарной статьи позволяет увидеть в зоне толкований полную и частичную (в отдельных значениях многозначного слова) русско-чешскую омонимию. Пользователи словаря — русские или чешские юристы, повышающие в случае необходимости свою межъязыковую компетентность, а также студенты-юристы, обучающиеся или проходящие стажировку за рубежом, в России или Чехии, — получают на родном языке информацию о значении созвучного иноязычного слова и сопоставят ее с семантическими параметрами известного им юридическо-го термина родного языка:

В таком сопоставительном словарном формате могут семантизироваться любые, в том числе не созвучные соотносительные лексические единицы двух языков,

БЕСПРАВНЫЙ
Bezprávný

BEZPRÁVNÝ
1. *Бесправный*
2. *Незаконный, противозаконный*

ВИЗА, ж.
1. *Vízum*
2. *Parafa*

VÍZUM, s.
Виза (въездная, выездная)

ДОЗНАНИЕ, с.
Vyšetřování

DOZNÁNÍ, s.
Признание

ОБЖАЛОВАТЬ
Podat stížnost

OBŽALOVAT
Обвинить, предъявить обвинение

что в случае несовпадения их семантической структуры также важно для практики обучения языкам, ср.: рус. *пуговица* — чеш. *knořlík* (1 / ‘пуговица’; 2 / ‘запонка, кнопка на одежде’; 3 / ‘кнопка (устройства, прибора)’; 4 / шутол. ‘малыш’) и т. п.

Возможен вариант дополнительной семантизации отдельных лексико-семантических вариантов многозначного слова на языке перевода. Общие значения сопоставляемых лексических единиц при этом могут быть представлены в едином поле:

ПОЯС, м.	PAS, s.
1. <i>Пояс, талия (pás)</i>	
2. <i>Поясной ремень (opasek, pásek)</i>	
3. <i>Pásmo, zóna (зона)</i>	1. <i>Полоса, лента (páska)</i>
	2. <i>Конвейер (dopravník)</i>
	3. <i>Гусеница (housenka)</i>

В зависимости от реализуемой модели словарной статьи в нее может включаться иллюстративный материал, репрезентирующий особенности функционирования слова в виде комментариев при каждом из его значений, как в русско-итальянском словарном проекте, представляемом Дж. Помаролли [Помаролли, 2018], или же как у Н. В. Большаковой, сопоставляющей диалектный материал псковско-белорусского пограничья, семантическая и иллюстративная параметризация разводятся: примеры употребления диалектизмов (контексты) выносятся в особую зону словарной статьи в силу их большой информационной насыщенности [Большакова, 2017, с. 45].

Результаты анализа, затрагивающего более глубинную, семную структуру значения слова, также находят отражение в сопоставительных словарях лексико-семантического типа, к которому относятся рассмотренные выше лексикографические разработки.

Так, Т. А. Чубур представляет в таблице выявленные в ходе компонентного анализа сходные семы русских и английских лексических аналогов, что позволяет продемонстрировать реальную степень их эквивалентности (например, *стол* —

table ‘род мебели’, ‘в виде широкой пластины’, ‘из дерева, пластмассы и других материалов’, ‘на одной или нескольких ножках’, ‘служащий для размещения на поверхности каких-либо предметов’, ‘для приема пищи, работы, учебы’) и национально специфические компоненты значения (в русском языке: ‘иногда со встроенными ящиками’) [Чубур, 2010, с. 64—68].

Антропоцентрический подход в сопоставительной лексикографии потребовал выявления и описания реального состояния семантики слова, которая не всегда оперативно лексикографируется. Так возникла концепция словаря коммуникативной релевантности семем, фиксирующего компоненты значения слова, не отраженные в традиционных словарях, но реализующиеся в современной речи. Для наиболее частотных субстантивных, глагольных и адвербиальных лексем русского и английского языков такие семы были выявлены в ходе анализа материала Национальных корпусов данных языков и нашли отражение в проектах Воронежской лексикографической школы [Лукина и др., 2018, с. 22—24]. Полностью ориентированной на человека и его языковое сознание стала концепция «Разноязычного сопоставительного словаря обыденной семантики бионимов», где лексикографами, по выражению составителей, выступают рядовые «пользователи языка» [Голев и др., 2013, с. 80], которые в ходе психолингвистического эксперимента формулируют значение предъявленных слов, приводят ассоциации на эти слова-стимулы и т. п. Лексикографическая репрезентация результатов этой рефлексивной деятельности носителей русского, французского, казахского и других языков позволила сопоставить разные слои обыденной семантики соотносительных слов и в целом — наивный взгляд на реалии окружающего мира представителей разных лингвокультур [Там же, с. 80—90], что значимо для когнитивной лингвистики, функционального и лингвокультурологического направлений фразеологии. Сопоставительные словари обыденной семантики найдут применение в вузовском преподавании иностранных языков, лингвокультурологии, психолингвистики. Создание таких словарей может стать перспективным направлением проектной деятельности студентов-лингвистов.

3. Толково-грамматический двуязычный сопоставительный словарь: к обоснованию концепции

Разработка комплексной репрезентации лексической и грамматической семантики активно ведется лексикографами на материале русского языка в последние три десятилетия. Вслед за толково-грамматическим словарем И. К. Сазоновой «Русский глагол и его причастные формы» [Сазонова, 1989] появляются лингводидактически ориентированные попытки сопоставительного описания видовых форм глагола [Горобец, 2009; Карпунин, 2016] и функциональных омонимов — генетически родственных слов, перешедших из одной части речи в другую и приобретших комплекс дифференциальных признаков новой части речи [Сидоренко и др., 2016]. Не менее актуальна, на наш взгляд, межъязыковая сопоставительная репрезентация семантико-грамматических свойств слова в учебном словаре, воплощающем методический принцип взаимосвязанного обучения аспектам нерод-

ного языка. Согласно нашей концепции, материал в разделах такого словаря будет группироваться по частям речи, что обеспечит системное представление категориальной семантики этих лексико-грамматических разрядов и присущих им грамматических категорий в сопоставляемых языках. В Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета учебный толково-грамматический словарь разрабатывается на русско-туркменском материале с учетом основного контингента студентов, изучающих русский язык как иностранный на курсах довузовской подготовки ПсковГУ (соответственно, отбор материала определяется лексическим минимумом уровня B1).

Представим концепцию микроструктуры словаря материалом статей раздела «Имя прилагательное» — части речи, освоение которой туркменскими учащимися осложняется отсутствием в их родном языке грамматической категории рода, согласования прилагательных с существительными в категории числа, кратких форм качественных прилагательных [Жуманиязов, 2019] (словосочетания и фразы, иллюстрирующие способы выражения этих категорий в русском языке, будут представлены в словарной статье параллельно с туркменскими переводными эквивалентами). Затем будут сопоставлены формы степеней сравнения русских прилагательных и конструкции, передающие аналогичные значения в туркменском языке:

ГЛУБО́КИЙ, -ая, -ое. 1. Имеющий большую глубину. — ÇUŇ, ÇUŇŇUR.

Глубокий ров — Çuň çukur

Глубокая река — Çuňňur derýa

Глубокое озеро — Çuň köl

Глубокие моря — Çuň deňizler

2. Значительный, основательный. — ÇUŇ, ÇUŇŇUR, DÜÝPLI.

Глубокий анализ — Düypli derňew

Глубокие знания — Çuňňur bilim

Глубокие мысли — Çuň pikirler

- Глубо́к, глубока́, глубоко́, глубоки́: *Глубока ли Волга?* — *Wolga derýasy çuňtu?*

- Глуб́же [чего, чем что], бо́лее (мéнее) глубо́кий [чем что], бо́лее (мéнее) глубо́к [чем что]: *Чёрное море глуб́же, чем Каспийское.* — *Gara deňiz Hazar deňzine garanda çuňňur.*

- Са́мый (-ая, -ое) глубо́кий (-ая, -ое), глубо́чайший (-ая, -ее): *Байкал — самое глубокое озеро в мире.* — *Baykal köli dünýäde iň çuň köl.*

Русские относительные и притяжательные прилагательные сложны для носителей туркменского языка еще и тем, что их значения (поссесивности и отношения к чему-л.) передаются в тюркских языках изафетными конструкциями: одноаффиксальными, где аффиксом отношения (-у в нашем примере) оформляется компонент, соответствующий определяемому в русском атрибутивном словосочетании (*автобусный парк* — *awtobus parkY*), и двухаффиксальными, где, помимо показате-

ля отношения / принадлежности (здесь: *-sy*), используется и аффикс «обладателя» (*-mîñ*): *бабушкина сумка — eneMÎÑ sumkaSY*. Сопоставительные словарные статьи наглядно представят эти структурно-грамматические различия:

АВТÓБУСНЫЙ, -ая, -ое. Связанный с автобусами, относящийся к автобусам. — AWTOBUS.

Автобусный парк — Awtobus parky

Автобусная остановка — Awtobus duralgasy

Автобусное движение — Awtobuslaryñ hereketi

Автобусные маршруты — Awtobuslaryñ marsruty

БА́БУШКИН, -а, -о. Принадлежащий бабушке, относящийся к бабушке. — ENEMİNKI.

Бабушкин сад — Enemîñ bagy

Бабушкина сумка — Enemîñ sumkasy

Бабушкино варенье — Enemîñ mürepbesi

Бабушкины яблоки — Enemîñ almalary

Здесь, как и на уроке русского языка в иноязычной аудитории, мы не затрагиваем спорный вопрос о частеречном статусе «качественных прилагательных» в туркменском, а также в других тюркских языках (некоторые исследователи не выделяют их как самостоятельную часть речи и относят к классу предметно-качественных имен [Асанова, 2018, с. 49—52]). В изафетных же конструкциях, соответствующих русским словосочетаниям со структурой *имя прилагательное + имя существительное*, функционируют исключительно имена существительные, включенные в соответствующие синтаксические конструкции, которые не должны ошибочно калькироваться тюркоязычными студентами в русской речи.

4. Фразеологизм как объект двуязычной метаязыковой интерпретации в сопоставительном словаре

Обобщая опыт двуязычной фразеологии, накопленный к началу XXI века словарными школами России, Узбекистана, Украины, Белоруссии, Китая, Франции, Испании, Германии, Чехии, Словаки и других стран, Т. А. Бушуй ставит задачу комплексного отражения русской фразеологии в контрастивном словаре нового типа, где в рамках фразеологического макрогнезда будут отражены функциональные, прагматические, стилистические признаки фразеологических единиц (далее — ФЕ), их деривационные, синонимические, антонимические, омонимические отношения [Бушуй, 2000, с. 8—10]. На данный момент фразеографами еще не реализована эта масштабная задача, но значительные успехи достигнуты, как и при контрастивной разработке лексики, в лексикографическом сопоставлении семного состава фразеологического значения (например, на русском и немецком материале [Зимица, 2012]) и в сопоставительном словарном отображении фрагментов фразеологических картин мира (концепты СЧАСТЬЕ, ЗДОРОВЬЕ на русском

и эстонском материале [Ая, 2011а, 2011б], реалии растительного мира, отраженные в русских, немецких и латинских фразеологизмах [Капишева, 2009] и др.). В нашей концепции сопоставительного русско-венгерского фразеологического словаря мы реализуем апробированную совместно с В. М. Мокиенко идею макрогнезд, объединяющих микростатьи под образным стержневым компонентом ФЕ [Мокиенко и др., 2013].

Отличительной чертой сопоставительного русско-венгерского учебного словаря, который в настоящее время готовится нами к печати, будет двуязычное мета-языковое представление фразеологизмов, удобное для обучающихся разных уровней: как русские, так и венгерские читатели получат на родном и иностранном языках информацию о степени сходства фразеологических коррелятов посредством толкования, стилистической (эмотивно-оценочной) характеристики, передаваемой пометами, и буквального перевода прототипа фразеологизма, необходимого для осознания его мотивировки.

Система графического отображения степени сближения ФЕ двух языков строится следующим образом: полные эквиваленты обозначаются знаком тождества образной структуры и значения (= =) и разрабатываются в единой микростатье; неполные эквиваленты — ФЕ, совпадающие по значению, но лишь частично сходные по образной структуре (= ~) даются как самостоятельные заголовочные единицы с буквальным переводом и получают общую двуязычную семантизацию; ФЕ, построенные на сходном образном мотиве, но различающиеся результатом его осмысления, воплотившимся в больших или меньших расхождениях фразеологического значения и образной структуры (~ ~), разрабатываются в отдельных параллельных микростатьях с четырехмерной метаязыковой интерпретацией ФЕ: на русском и на венгерском языках в каждой из микростатей контрастивной пары. Проиллюстрируем сказанное выше фрагментом фразеологического гнезда (микростатьи) ВОДА — VÍZ, используя в качестве источников материала академические словари русской и венгерской фразеологии [Мокиенко и др., 2013, с. 587; Bárdosi, 2012, с. 931]:

ВОДА

VÍZ

= =

Как рыба в воде — Mint hal a vízben

О том, кто отлично себя чувствует где-л., живет беззаботно
Remekül érzi magát, gondtalanul él

Лить воду на чью-л. мельницу — Valakinek a malmára hajtja a vizet

Своими действиями, высказываниями косвенно помочь кому-л.
Valakinek a tette, megnyilatkozása más valakinek van hasznára

Ловить рыбу в мутной воде — Zavaros vízben halászik

Извлекать для себя выгоду, пользуясь неясностью ситуации, неупорядоченностью обстановки.

Rendezetlen viszonyok közt próbál érvényesülni

= ~

Много воды утекло [с тех пор]
Szószerint: Sok vizet lefolyt azóta

Azóta sok víz lefolyt a Dunán
Буквально: С тех пор утекло много воды
в Дунае

C тех пор прошло много времени
Sok idő elmúlt azóta

Лить воду в море
Szószerint: Vízet önteni a tengerbe

Vízet hord a Dunába
Буквально: Носить воду в Дунай

Ирон. — Gúny.
Выполнять бесполезную работу
Főlöszleges munkát végez

~ ~

Воды не замути
Очень скромный, смиренный, безобидный.
Szószerint: Vízet nem zavar
Nagyon szerény, szelíd, jámbor

Nem sok vizet kavar (zavar)
Nem jelentos (a dolog); Keveset számít;
nem kelt feltűnést, nemigen avatkozik bele
semmibe

Буквально: Не много воды замути
О незначительном деле, событии; о не-
заметном, ни во что не вмешивающемся
человеке

Попасть в воду
Народн. Оказаться в сложной ситуа-
ции, неприятном положении
Szószerint: Vízbe kerülni
Nép. Nehéz, kellemetlen helyzetbe kerülni

Vízbe esik (terv, elképzelés)
Meghiúsul, nem sikerül
Буквально: Упасть в воду.
Не удался, не состояться, не вопло-
титься (о планах, идеях)

Не имеющие параллелей фразеологические реализации образного потенциала компонента *вода* — *víz* представлены за сопоставительной частью статьи под знаком # в формате переводного словаря: с эмотивно-оценочной характеристикой (пометы), толкованием и (в случае необходимости) историко-этимологическим комментарием на целевом языке с включением буквального перевода прототипа ФЕ, например:

Vízet csak kereszteléskor látott. Шутл.-ирон. 1. *Очень грязный, давно не очищался.* 2. *Об алкоголике, пьянице.* < Букв.: Видел воду только при крещении. От обычая окунать младенца в воду при крещении.

Как в воду глядел. *Előre látott, pontosan megjósolt valamit.* < Szószerint: Mint ha vízben látta volna. А népi hagyományos szokásból jósolni a jövőt a vízből / Точно предсказал, предвидел что-то. < От народного обычая гадать на воде /.

Таким образом, двуязычная метаязыковая репрезентация материала будет способствовать более успешному овладению фразеологией неродного языка, сложной для усвоения в силу этнокультурной специфики образных ассоциаций и фразеологических механизмов.

5. Заключение

Итак, русские лексика и фразеология, не получившие пока адекватного отражения в двуязычных сопоставительных словарях, могут быть лексикографически разработаны по предлагаемым моделям с учетом степени родства языков и уровня языковой подготовки адресата словаря. Так, для пары близкородственных языков представляется наиболее актуальной сопоставительная разработка межязыковых омонимов и паронимов, для разносистемных языков — комплексное представление лексической семантики и грамматических категорий, отсутствующих в целевом языке. Различные варианты метаязыкового решения проблемы словарного сопоставления материала, в том числе с использованием приема дополнительной семантизации переводных эквивалентов на родном языке адресата или параллельной двуязычной параметризации материала, что особенно важно для этнокультурно маркированной фразеологии, позволяют расширить круг пользователей словаря (повышается уровень доступности материала), а также сделать сопоставительный словарь билатерально адресованным (для носителей каждого из языков), то есть воплотить в одном лексикографическом источнике идею Л. В. Щербы о многомерности адресации двуязычного словаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асанова З. А.* К вопросу формирования имени прилагательного в тюркских языках / З. А. Асанова // Филологический аспект. — 2018. — № 6. — С. 49—55.
2. *Ая У.* Русские пословицы на фоне эстонских : к концепции тематического лингвокультурологического словаря / У. Ая // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011а. — № 5. — С. 43—47.
3. *Ая У.* Тематический словарь пословиц как источник реконструкции культурных концептов (сопоставительный аспект) / У. Ая // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011б. — № 3. — С. 502—506.
4. *Бобунов А. М.* Контрастивный словарь как база выявления этнокультурных особенностей / А. М. Бобунов // Традиционная культура. — 2010. — Т. 38. — С. 54—62.
5. *Большакова Н. В.* Словарь псковско-белорусского пограничья : проект / Н. В. Большакова. — Псков : ЛОГОС, 2017. — 71 с.
6. *Бушуй Т. А.* Контрастивная лексикография в уровневой интерпретации фразеологии исходного языка : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / Т. А. Бушуй. — Ташкент, 2000. — 43 с.
7. *Гак В. Г.* О разных типах двуязычных словарей / В. Г. Гак // Тетради переводчика. Вып. 2. — Москва : Институт международных отношений, 1964. — С. 71—78.
8. *Голев Н. Д.* Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов : концепция, лексикографический проект и опыт его реализации / Н. Д. Голев, М. Дербенн // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2013. — Т. 11. — № 2. — С. 80—91.
9. *Горобец Е. А.* Биаспективы в современном русском языке : описание в специализированных толково-грамматических словарях / Е. А. Горобец // Русская и сопоставительная филология. Сборник статей. — Казань : Казанский государственный университет, 2009. — С. 46—51.

10. *Жуманиязов М. А.* Учет родного языка при обучении русской грамматике туркменских студентов (на материале имени прилагательного) / М. А. Жуманиязов // Мир без границ : русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве : сборник статей. — Псков : Псковский государственный университет, 2019. — С. 42—47.
11. *Зими́на Л. И.* Контрастивная фразеогрaфия в современной лингвистике / Л. И. Зими́на // Ярославский педагогический сборник. — 2012. — № 2. — С. 143—146.
12. *Канонич С. И.* 300 ложных друзей переводчика. Испанско-русский словарь справочник / С. И. Канонич. — Москва : Менеджер, 2001. — 112 с.
13. *Капишева Т. Ю.* Сопоставительный словарь фразеологических картин мира (на материале русских, немецких и латинских фитонимов) / Т. Ю. Капишева. — Уфа : Вагант, 2009. — 179 с.
14. *Карпухин С. А.* О проекте толково-аспектуального словаря русских глаголов / С. А. Карпухин // Вестник Самарского университета. — 2016. — № 3—2. — С. 85—91.
15. *Контрастивная лексикология и лексикография : монография / под ред. И. А. Стернина, Т. А. Чубур.* — Воронеж : Истоки, 2006. — 341 с.
16. *Краснов К. В.* Англо-русский словарь Ложных друзей переводчика. English-Russian Dictionary of “False Friends” / К. В. Краснов. — Москва : Э.РА, 2004. — 80 с.
17. *Латыпова Л. А.* Микроструктура двуязычного словаря активного типа / Л. А. Латыпова, А. Ф. Сиразеева, Э. А. Шарифуллина // Филология и культура. — 2016. — № 2 (44). — С. 93—98.
18. *Лукина Л. В.* Новые направления сопоставительной лексикографии / Л. В. Лукина, М. А. Стернина // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. — 2018. — № 4. — С. 20—27.
19. *Маклакова Е. А.* Контрастивные словари наименований лиц нового типа / Е. А. Маклакова // Мир науки, культуры, образования. — 2010. — № 4. — С. 47—52.
20. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 784 с.
21. *Муравьев В. Л.* Faux amis, или «ложные друзья» переводчика / В. Л. Муравьев. — Москва : Просвещение, 1969. — 48 с.
22. *Перванов Я. А.* Проект русско-болгарского сопоставительного словаря [Электронный ресурс] / Я. А. Перванов. — Режим доступа : http://www.sedword.com/publish/parent_sed.htm.
23. *Помаролли Дж.* Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков / Дж. Помаролли // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 434. — С. 40—49. DOI : 10.17223/15617793/434/5.
24. *Сазонова И. К.* Русский глагол и его причастные формы. Толково-грамматический словарь / И. К. Сазонова. — Москва : Русский язык, 1989. — 590 с.
25. *Сидоренко И. Я.* Краткий толково-грамматический словарь функциональных омонимов русского языка (из опыта создания) / И. Я. Сидоренко, Е. Н. Сидоренко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия : Филология. История. — 2016. — № 1. — С. 21—25.
26. *Стернин И. А.* Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур / И. А. Стернин, М. А. Стернина // Слово есть дело. Сборник статей. Т. 1. — Санкт-Петербург : Сударыня, 2010. — С. 242—246.

27. *Трифонов А. С.* Основные параметры типологизации учебных словарей / А. С. Трифонов // Теоретическая и прикладная лингвистика. — 2016. — № 2. — С. 80—90.
28. *Чубур Т. А.* Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку / Т. А. Чубур // Русский язык за рубежом. — 2010. — № 3. — С. 63—71.
29. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Ленинград : Наука, 1974. — 428 с.
30. *Ballard M.* Les faux amis en anglais / M. Ballard, C. Wecksteen. — Paris : Ellipses, 2005. — 207 p.
31. *Bárdosi V.* Magyar szólások, közmondások adatbázisa / V. Bárdosi. — Budapest : Tinta könyvkiadó, 2012. — 948 p.
32. *Koessler M.* Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs / M. Koessler, J. Derocquigny. — Paris : Vuibert, 1928. — 378 p.
33. *Kusal K.* Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych / K. Kusal. — Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2002. — 190 p.
34. *Marcheteau M.* Vrais et faux amis en anglais / M. Marcheteau, L. Dahan. — Paris : Pocket, 2009. — 160 p.
35. *Rivière C.* Un air de famille, les faux amis français-anglais / C. Rivière. — Paris : Ophrys, 2003. — 120 p.
36. *Vlček J.* Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie / J. Vlček. — Praha : Svět Sovětů, 1966. — 230 p.

VOCABULARY AND PHRASEOLOGY IN A BILINGUAL COMPARATIVE STUDY DICTIONARY

© **Tatyana G. Nikitina (2019)**, orcid.org/0000-0001-9006-9738, Doctor of Philology, professor, Head of the Theory and Methodology of Humanitarian Education Chair, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pskov State University” (Pskov, Russia), cambala2007@yandex.ru.

© **Muzaffar A. Zhumaniyazov (2019)**, orcid.org/0000-0002-7380-7943, postgraduate student, Department of Theory and Methodology of Humanitarian Education, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pskov State University” (Pskov, Russia), fno-timgo@yandex.ru.

The article summarizes the domestic experience of the comparative representation of vocabulary and phraseology in academic dictionaries, reveals the possibilities of implementing the comparative aspect in educational lexicography and phraseography. The basic principles of metalanguage bilingual interpretation of lexical and phraseological material are formulated taking into account the degree of languages cognation and the level of language training of dictionary users. The relevance of the study is due to the need to improve the system of lexicographic description of vocabulary and phraseology in a comparative aspect. The novelty of the study lies in addressing the undeveloped comparative problems of bilingual educational lexicography and identifying optimal lexicographic techniques that allow us to show the specifics of the semantic structure of the lexical correlates of two languages, the commonality and lacunarity of the grammatical categories of parts of speech, and the ethnocultural originality of phraseological images. Particular attention is paid to the parameters and methods of the lexicographic description of material related to areas of potential interlanguage interference (interlanguage paronyms and antonyms of cognate Slavic languages; Russian relative and possessive adjectives and corresponding isafet constructions in Turkic languages; discrepancies relevant to any pair of linguistic cultures in a figurative understanding of the realities of the world

around us, reflected in phraseological units with a common core component). The expediency of using parallel bilingual parameterization of the mapped units is proved, which ensures the implementation of the principle of dual addressing of the dictionary.

Key words: Russian language; comparative linguistics; bilingual lexicography; comparative dictionary; explanatory and grammar dictionary; phrasebook; metalanguage.

REFERENCES

- Asanova, Z. A. (2018). K voprosu formirovaniya imeni prilagatel'nogo v tyurkskikh yazykakh. *Filologicheskii aspekt*, 6: 49—55. (In Russ.).
- Aya, U. (2011a). Russkiye posloviцы na fone estonskikh: k kontseptsii tematicheskogo lingvokulturologicheskogo slovarya. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 5: 43—47. (In Russ.).
- Aya, U. (2011b). Tematicheskii slovar' posloviц kak istochnik rekonstruktsii kulturnykh kontseptov (sopostavitel'nyy aspekt). *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 3: 502—506.
- Ballard, M., Wecksteen, C. (2005). *Les faux amis en anglais*. Paris: Ellipses. (In Fren.).
- Bárdosió V. (2012). *Magyar szólások, közmondások adatbázisa*. Budapest: Tinta könyvkiadó. (In Hung.).
- Bobunov, A. M. (2010). Kontrastivnyy slovar' kak baza vyyavleniya etnokulturnykh osobennostey. *Traditsionnaya kultura*, 38: 54—62. (In Russ.).
- Bolshakova, N. V. (2017). *Slovar' pskovsko-belorusskogo pogranchiyya: proekt*. Pskov: LO-GOS. (In Russ.).
- Bushuy, T. A. (2000). *Kontrastivnaya leksikografiya v urovnevoy interpretatsii frazeologii iskhodnogo yazyka: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Tashkent. (In Russ.).
- Chubur, T. A. (2010). Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya v praktike obucheniya inostrannomu yazyku. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 3: 63—71. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1964). O raznykh tipakh dvuyazychnykh slovarey. In: *Tetrady perevodchika*, 2. Moskva: Institut mezhdunarodnykh otnosheniy. 71—78. (In Russ.).
- Golev, N. D., Derbenn, M. (2013). Raznoyazychnyy sopostavitel'nyy slovar' obydennoy semantiki bionimov: kontseptsiya, leksikograficheskii proekt i opyt yego realizatsii. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 11 (2): 80—91. (In Russ.).
- Gorobets, E. A. (2009). Biaspektivy v sovremennom russkom yazyke: opisaniye v spetsializirovannykh tolkovno-grammaticheskikh slovaryakh. In: *Russkaya i sopostavitelnaya filologiya. Sbornik statey*. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyy universitet. 46—51. (In Russ.).
- Kanonich, S. I. (2001). *300 lozhnykh druzey perevodchika. Ispansko-russkiy slovar' spravochnik*. Moskva: Menedzher. (In Russ.).
- Kapisheva, T. Yu. (2009). *Sopostavitel'nyy slovar' frazeologicheskikh kartin mira (na materiale russkikh, nemetskikh i latinskikh fitonimov)*. Ufa: Vagant. (In Russ.).
- Karpukhin, S. A. (2016). O proekte tolkovno-aspektual'nogo slovarya russkikh glagolov. *Vestnik Samarskogo universiteta*, 3—2: 85—91. (In Russ.).
- Koessler, M., Derocquigny, J. (1928). *Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs*. Paris: Vuibert. (In Fren.).
- Krasnov, K. V. (2004). *Anglo-russkiy slovar' Lozhnykh druzey perevodchika. English-Russian Dictionary of "False Friends"*. Moskva: E.RA. (In Russ.).

- Kusal, K. (2002). *Rosyjsko-polski słownik homonimów międzyjęzykowych*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. (In Pols.).
- Latypova, L. A., Sirazeyeva, A. F., Sharifullina, E. A. (2016). Mikrostruktura dvuyazychnogo slovarya aktivnogo tipa. *Filologiya i kultura*, 2 (44): 93—98. (In Russ.).
- Lukina, L. V., Stermina, M. A. (2018). Novyye napravleniya sopostavitelnoy leksikografii. *Sovremennyye lingvisticheskiye i metodiko-didakticheskiye issledovaniya*, 4: 20—27. (In Russ.).
- Maklakova, E. A. (2010). Kontrastivnyye slovari naimenovaniy lits novogo tipa. *Mir nauki, kulture, obrazovaniya*, 4: 47—52. (In Russ.).
- Marcheteau, M., Dahan, L. (2009). *Vrais et faux amis en anglais*. Paris: Pocket. (In Fren.).
- Mokiyenko, V. M., Nikitina, T. G. (2013). *Bolshoy slovar' russkikh pogovorok*. Moskva: OLMA Media Grupp. (In Russ.).
- Muravyev, V. L. (1969). *Faux amis, ili «lozhnye druzyya» perevodchika*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Pervanov, Ya. A. *Proekt rusko-bolgarskogo sopostavitelnogo slovarya*. Available at: http://www.sedword.com/publish/parent_sed.htm. (In Russ.).
- Pomarolli, Dzh. (2018). Kontseptsiya sopostavitelnogo lingvokulturologicheskogo slovarya pishchevoy metafory na materiale russkogo i italyanskogo yazykov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 434: 40—49. DOI: 10.17223/15617793/434/5. (In Russ.).
- Rivière, C. (2003). *Un air de famille, les faux amis français-anglais*. Paris: Ophrys. (In Fren.).
- Sazonova, I. K. (1989). *Russkiy glagol i yego prichastnyye formy: Tolkovo-grammaticheskiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1974). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
- Sidorenko, I. Ya., Sidorenko, E. N. (2016). Kratkiy tolkovo-grammaticheskiy slovar' funktsionalnykh omonimov russkogo yazyka (iz opyta sozdaniya). *Uchenyye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya*, 1: 21—25. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Chubur, T. A. (eds.) (2006). *Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya: monografiya*. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Stermina, M. A. (2010). Sopostavitelno-parametricheskii metod v issledovanii yazykov, kontseptosfer i kultur. In: *Slovo est' delo. Sbornik statey, 1*. Sankt-Peterburg: Sudarynya. 242—246. (In Russ.).
- Trifonov, A. S. (2016). Osnovnyye parametry tipologizatsii uchebnykh slovarey. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2: 80—90. (In Russ.).
- Vlček, J. (1966). *Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie*. Praha: Svět Sovětů. (In Chesh.).
- Zhumaniyazov, M. A. (2019). Uchet rodnogo yazyka pri obuchenii russkoy grammatike turkmenskikh studentov (na materiale imeni prilagatel'nogo). In: *Mir bez granit: russkiy yazyk kak inostranny v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve*. Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet. 42—47. (In Russ.).
- Zimina, L. I. (2012). Kontrastivnaya frazeografiya v sovremennoy lingvistike. *Yaroslavskiy pedagogicheskii sbornik*, 2: 143—146. (In Russ.).